

До конца года оставалось всего несколько дней... Я каждый день с утра до ночи работал в «Таверне Канар». Она работала по особому режиму с конца года до конца новогодних праздников, была открыта всю ночь до восхода солнца. А так как прощальные вечера и празднование конца года проходили непрерывно, таверна была всегда набита битком, а на пирушках рекой лился алкоголь. В «Таверне Канар» можно насладиться едой и неплохими напитками по разумным ценам, так что мы трудились не покладая рук. Отдохнуть и вздремнуть можно было, только когда вставало солнце и заведение закрывалось... а стоило часовой башне в центре города пробить десять часов, как снова начиналась работа. Мы трудились, словно участвовали в соревновании на выносливость, бросающем вызов пределам физической силы и запасам энергии, но с этим было ничего не поделать, потому как в эту пору резко увеличивалось количество клиентов, желающих устроить себе вечеринку с выпивкой, и это лучшее время для питейных заведений, чтобы заработать.

Кроме того, когда мы закрывали заведение вовремя, клиенты начинали злиться и вопить всякий бред вроде: «Почему это вы решили так рано закрываться?! Что, выдохлись уже?!». Если навлечь недовольство клиентов, может пойти плохая молва, кривотолки могут отпугнуть постоянных посетителей, и заведение окажется в плачевном положении, так что приходилось держать таверну открытой. Хозяйка вздыхала и ворчала. А мне, как простому наемному работнику, совершенно непростительно сидеть и отдыхать, когда мои наниматели и коллеги вокруг сбивались с ног. В худшем случае, работодатель не обойдется холодным взглядом, а скорее скажет, что с завтрашнего дня мне можно уже не приходиться. Нет, я уверен, что так и скажут. Все, начиная с хозяйки, сверкали улыбками, но глаза у них были налиты кровью, и в них так и читалось желание убивать.

С другой стороны, Лиан... кажется, наслаждался праздничными каникулами. Он приходил в церковь, играл с малышкой, дремал, читал книги и пил чай с Мари. Мелкие были несказанно счастливы так много играть, по их словам. А недавно они все ходили на пикник, на холм позади церкви. Ребяшня радостно рассказала мне, что «госпожа Мари с господином Лианом наделали много разных бутербродов, было очень вкусно!». Похоже, с ними гуляли за руку, много обнимали, и дали поспать на чужих коленях. Эй, а вот это очень завид-... нет, главное, что им было весело.

И вовсе я не сердился. Меня совершенно не волновало, что только меня не позвали на пикник из-за того, что я был занят на подработке, или что я не мог поспать на чьих-то коленях. Да, ничего подобного.

На следующий день после этого, утром, я как обычно вышел из церкви и в дверях столкнулся с Лианом. Тот сказал, что я как раз вовремя, достал из сумки нечто завернутое в бумагу и протянул мне. Когда я её немного развернул... внутри оказался бутерброд с бобово-ореховой пастой. Слегка покраснев, парень пробормотал, что на обед сделал слишком много, и предложил мне съесть его, когда проголодаюсь. Почему-то я невероятно обрадовался и непроизвольно его обнял. Лиан, как обычно, покраснел, разозлился и ударил меня по голове.

Время летело как ветер, и наступила последняя суббота года. В этот день я должен был работать в «Таверне Канар» всю ночь до восхода солнца. Даже во время особого режима работы хозяйка говорила, что «долг учащихся — учеба», и к полуночи отправляла меня домой, однако в последнюю субботу года попросила меня остаться до утра.

Время близилось к полуночи, когда трое молодых парней начали приставать к официантке, пытаясь усадить ее выпить с ними. Потом они забрались на сцену и начали петь, а следом развязали драку с клиентом, который попытался их урезонить. Вместе с хозяйкой мы скрутили эту троицу и выдворили из таверны. Когда меня спросили, не кажутся ли мне знакомыми их лица, я понял, что все они сыновья фермеров из деревни Лейс: отец одного из них выращивал яблоки, отец второго — виноград, а третьего — пшеницу. Видимо, пришли, чтобы вместе отпраздновать окончание года и выпить.

Если бы они вернулись в таверну, не усвоив урок, то продолжили бы создавать шумиху и проблемы. Лучше было отправить их домой, и было решено, что я стану сопровождающим. Мне сказали, что как только я доведу пьяных фермерских сынков до дома, мой рабочий день будет закончен, так что, закончив с этим, я вернулся в церковь. Из-за того, что эти алкоголики плеснули выпивки мне на голову, от меня ожидаемо воняло, так что я не хотел в таком виде заходить в церковь, Мари принесла мне пижаму и я первым делом направился в ванную.

Интересно, зачем эти парни, набравшись, стали поливать выпивкой головы? Пусть дешёвый, но это всё-таки алкоголь. Это была пустая трата. Думаю, его стоило выпить.

Сполоснувшись, я пошёл в комнату, чтобы наконец забраться в кроватку и поспать... а там уже спал Лиан. Посапывая, спокойно спал в постели. На мгновение у меня остановилось сердце. Что это значит? Я так устал, что сам не заметил, как у меня начались галлюцинации? Или уснул стоя и теперь видел сон? Нет, я не спал. И думаю, что сознание у меня тоже ясное.

Я не очень понимал... но стоять в одной пижаме было холодно, так что я сперва забрался в кровать. Лиан заметил это и приоткрыл глаза, что-то спросив, но не получил желаемого ответа. Кажется, он проснулся только наполовину. Видимо, у него сегодня был выходной, и он решил остаться на ночь в церкви. Не понимаю.

Не совсем понимая, я забрался под одеяло, и, хоть Лиан и пожаловался на то, что стало холодно, всё равно меня не выгнал. Наоборот, подвинулся, освобождая для меня место. Я был невероятно рад этому и в то же время немного растерян.

Для тебя это нормально? Я ведь тебе говорил, так? Ты меня слушал? Я сказал, что ты мне нравишься, ты точно это услышал? И всё же так спокойно выпускаешь меня в постель? Ты всё понимаешь?

Нет. Может быть... Может ли быть... Не может быть, но... ты не воспринял всерьёз? Мои слова в тот раз... Посчитал, что это была шутка?

Нет, секундочку. Но он ведь покраснел и попросил подождать ещё немного. Не сбежал, позволил себя целовать и держал меня за руку. Я же могу это толковать в свою пользу? Могу? Впрочем... я всё ещё не получил ответа.

В таком случае, можно ли это считать разрешением? Могу ли я «съесть» тебя, не ожидая эти два года? Можно ведь. Должно быть так. Я не ошибаюсь. Наверняка так и есть.

С этой мыслью я протянул руку... он очень рассердился. Похоже, всё ещё было нельзя. И всё же не оттолкнул меня, наоборот даже прижался. Видимо, из-за того, что у меня высокая температура тела... он инстинктивно тянулся к теплу. У этого парня температура тела низкая. Иногда у него руки были просто пугающе ледяными. А ещё он часто мёрз. Я обнял его, и он не стал возражать. Ну, возможно, это потому, что он спал. Он с довольным лицом мерно задышал в моих объятиях, заснув. Я был счастлив, сердце чуть не выпрыгивало из груди от того, что он так мирно спал рядом со мной... и я не мог обмануть оказанное мне доверие... это была во многих отношениях тяжелая ночь.

Новый год начался незаметно для меня. Когда я это осознал, заканчивался уже третий день. В тот день я должен был работать с полудня до рассвета. Даже в первую субботу нового года таверну наводняло множество празднующих, продолжающих пить. Как и ожидалось, в тот день в помещении царил кромешный ад... то есть большой успех. И тем же вечером, когда близилась полночь... местные пьяницы устроили драку с пьяницами из соседнего города перед входом в таверну.

Хозяйка сказала, что раз уж я привык постоянно драться, то должен пойти и разнять их. В смысле? Вовсе я не постоянно дерусь. Что значит «привык»? Не дрался я столько, чтобы к этому привыкнуть. Да. Наверное.

Мне несколько раз попало, но я всё же их остановил. Учитывая количество народу, драка превратилась уже в массовую потасовку, и стоило только столкнуться с кем-то взглядом, как тот тут же норовил ударить. Не знаю, кто там был не прав, так что... пришлось разбросать их всех.

Когда Лиан разнимал ребятню, он раз за разом повторял, что, кто бы ни начал, в драке виноваты обе стороны. Я тоже так думаю.

В итоге единственным, кто остался на ногах, оказался я, и перед таверной стало тихо. Как мне и сказали, я прекратил драку. И тем не менее, хозяйка сказала, что я перегнул палку, отругала меня и настучала по голове. Чтобы у меня не было неприятностей, мне велели возвращаться в деревню, пока не приехали стражи порядка. У меня появилось неприятное ощущение неуверенности. Разве это не выглядело так, будто я тут самый плохой? А ведь именно я остановил драку. Я должен был работать до утра, но хозяйка торопила меня, чтобы уходил, пока меня не поймали, и выпроводила из таверны. В итоге я был вынужден вернуться в деревню. И всё равно ощущение неприятное.

В мрачном настроении я вернулся в церковь. В драке об мою голову разбили бутылку с вином, так что я снова с головы до ног провонял алкоголем. В таком виде идти в церковь я не хотел, поэтому Мари принесла мне пижаму, и я первым делом направился в ванную. Сполоснувшись, я пошёл в комнату, чтобы лечь спать... а в моей кровати снова спал Лиан.

Что это за ситуация? Может ли быть, что он дожидался в кровати меня?.. Нет, такого быть не может. Нужно взять себя в руки. Только спокойствие.

Скорее всего, он слышал от Мари или детворы, что сегодня я должен буду остаться в таверне, а так как он знал, что моя комната свободна, то решил заночевать в церкви. На днях, когда я встретил его перед тем, как уйти на работу, он рассказал, что именно поэтому остался здесь в конце года. Сердясь и краснея, он обвинил меня в том, что я же разрешил ему пользоваться комнатой, когда меня не было.

Спасаясь от холода, я быстро забрался в кровать. На меня сердито посмотрели, но выгонять не стали. Напротив, в полудрёме он пробормотал, что ему «тепло», и, подобравшись ближе, прижался к моей груди. Время от времени, он потирался об меня щекой, как кошка, вдыхая запах, улыбаясь и сжимая в руках мою пижаму... это было очень... просто невероятно мило. Когда я погладил его по голове, он тихонько вздохнул от удовольствия и немного покраснел, это тоже было чертовски мило... даже сексуально... так что у меня на уровне бедер началась определенная реакция.

Я не выдержал и потянулся рукой, и в этот же момент он приоткрыл глаза. С растрепанными волосами он краснел и злился. Если бы я действовал силой, меня бы возненавидели, я точно это знал, так что в последний момент сумел остановиться и смирился со многим. Если эта звездочка исчезнет... то больше уже не вернётся. Я не хотел, чтобы это произошло. Не смогу этого вынести.

В тот день мне опять пришлось пережить ночное испытание.

Что это? Меня проверяли? Что за испытание на прочность?

Когда Лиан в следующий раз окажется в моей кровати, я подумал, что, возможно, это будет предел... и началась учеба. После этого, хотя мое расписание изменилось и я стал ночевать в церкви, Лиана в моей постели больше не было.

Я чувствовал одновременно облегчение и разочарование...

С началом учёбы вернулась обычная рутина. Я думал, что дни, когда я готов был протянуть ноги на работе, наконец-то закончились, но... почему-то у меня дел стало ещё больше. Похоже, у скота на ранчо начался поголовный отёл, и супруги Чедд с двумя временными работниками уже не справлялись, так что они попросили меня помочь, когда будет время. Глядя на стоящих передо мной мужа и жену, у которых под глазами залегли чёрные круги, у меня не оставалось другого выбора, кроме как согласиться. Если эти двое свалятся, то ранчо рухнет.

Вот почему я стал ходить на ферму Чедда в понедельник днём, когда обычно хожу в библиотеку, в дополнение к стандартной работе в выходные. Однако было довольно обидно, что больше я не мог ходить в библиотеку. Скоро должен выйти четвёртый сезон «Детектива в шелковой шляпе». Я хочу взять и прочитать его пораньше. Седьмой том серии «Приключения исследователя Горгондо» тоже выйдет в ближайшее время. Выиграет или проиграет он в смертельной схватке с двуногим вараном? Если выиграет, то как? Страсть как хочется узнать.

И все-таки я хотел хотя бы один день, чтобы ходить в библиотеку. Чтобы обеспечить себе выходной, в будние дни после школы я вместо трех дней подработки в строительном магазине решил взять два. Когда я пошел в офис, чтобы попросить об этом, босс гневно спросил, не хочу ли я их смерти? От него я узнал, что сегодня поступило два заказа с новыхстроек и ещё три с ремонтных работ, один за другим с небольшими промежутками во времени. Он привёл меня на стройку и попросил помочь прямо сейчас, если у меня есть время. Я посмотрел на своих старших коллег на строительной площадке, которые с мёртвыми глазами бессистемно двигали руками... и не смог ничего возразить.

Вот таким образом я работал целыми днями, пока луна не поднималась высоко в небо. Чрезвычайно занятые дни пролетели как одно мгновение... И, наконец, всё улеглось. Когда я это заметил, наступила уже середина февраля. Настала пора вручения дипломов городской школы.

В день вручения стояла ясная погода, на небе не было ни облачка. После долгих, навевающих сон речей директора церемония, наконец, закончилась, и я вышел из зала. В углу собралась большая группа людей. В центре я заметил сверкающую серебром голову. Лиан. Его окружала куча плачущих одноклассников и учеников младших классов. Среди них была и вечно пасущаяся рядом с Лианом троица. Все в слезах и соплях. Младшие вместе с нашими ровесниками спрашивали, можно ли будет с ним видиться после выпуска, можно ли будет приходить поиграть. Лиан отвечал, что можно приходить в любое время, и улыбался. Мягкой и нежной улыбкой.

В последнее время... Я почти не видел ту улыбку, изображающую, что он весь из себя такой сильный. Возможно, успокоившись, время от времени он стал улыбаться мягко и естественно, а не так, словно через силу. Интересно, он знал, что про него говорили, что он улыбался, как ангел, верили, что его улыбка приносит исцеление и счастье? Скорее всего, даже не догадывался, что в кампусе собралось полно людей, желающих его улыбки и одобрения, и они изо всех сил старались привлечь его внимание. Думаю, он даже не замечал этого. Когда дело касалось его самого, он ужасно тупил. Особенно если речь шла о направленном к нему дружелюбии.

Троица вместе с остальными учащимися окружили Лиана, краснея и счастливо улыбаясь. И он тоже улыбался. А мне почему-то было совсем не весело, хотелось немедленно подойти к Лиану и разогнать всех окружающих его людей до единого. Я заметил группу младшекласников, которые просили пожать им руку. Лиан немного смутился, но всё же исполнил просьбу. Был даже тип, который намеренно долго держал руку Лиана, понимая, что тому это не нравится, я уж думал пойти и избавиться от него... но будто из ниоткуда один за другим появлялись ученики, чтобы поздороваться, и не давали двинуться с места. Кроме того, многие подходили ко мне, чтобы поговорить, и кроме как стоять с угрюмым видом, мне ничего не оставалось. Раздражённый количеством людей, мешающих подойти поближе, я взглянул на Лиана, и обнаружил, что он смотрел в мою сторону. Когда наши глаза встретились... между серебристыми бровями залегла морщинка, а глаза цвета льда сердито сощурились.

Почему бы это? В любом случае, здесь у нас даже поговорить не получится. Я решил уйти пораньше. Все равно потом встречу с Лианом в библиотеке. После выпуска в выходные, а также в будни, когда я буду свободен от дел на ранчо, я собираюсь работать на него. Так как в мои обязанности будет входить защита и сопровождение Лиана, он купит мне меч и доспехи.

Он сказал, что мне лучше самому всё выбрать и что всё должно быть сделано как можно скорее, так что мы договорились сегодня после полудня отправиться за покупками. Кроме того, я изначально планировал сегодня сходить в библиотеку, поэтому не взял на этот день подработок, так что всё складывалось наилучшим образом. Я махнул рукой, подав знак Лиану, что пойду первым. Тот кивнул, всё ещё продолжая хмуриться.

По пути из школы несколько одноклассниц и девочек из младших классов поинтересовались, могут ли они заглядывать ко мне после выпуска; я ответил, что нет. Будет проблематично, если на ранчо, где я жил и работал, начнут наведываться толпы народа. Доставит всем хлопот. Девушка, говорившая от лица всей группы девчонок, со слезами на глазах сказала что-то странное и непонятное: что даже если я буду с господином Лианом, их чувства не изменятся, и что они не будут мешать. Мне как-то удалось сдержаться и не ляпнуть, что они мешали прямо сейчас. В общем, я просто сказал им не приходить. Находясь на попечении у супругов Чедда, я не хотел, чтобы их беспокоили.

Пока ждал в библиотеке, я читал книгу; подошёл Лиан. Он всё ещё выглядел немного сварливо.

— Прости, Альфред, я заставил тебя ждать... Пойдём. Шурио... карета ждёт на улице.

Во время извинений его брови были приподняты, и между ними по-прежнему пролегал морщинка.

— Ага. Эм... Ты...

— Чего?

— На что ты злишься?

— Тц! Я не злюсь! — выпалил в ответ Лиан с красным лицом.

Нет, ты злишься. Как ни посмотри.

— Я что-то сделал?

Я не помню, чтобы делал что-то такое, но и не могу сказать с уверенностью, что не разозлил его ненароком, так что решил спросить.

— Вот именно, что ничего не делал! Т-ты просто строил из себя мачо! Т-точно, я просто подумал, что это выглядело жалко. Стоял в окружении толпы девушек...

Строил мачо? Не думаю. Скорее я был раздражен. Но если уж ты заговорил об этом...

— А сам-то тоже всем улыбался.

Мягкой улыбкой, расслабленной, естественной и всепрощающей. Её даже я не так часто видел. А им устроил целый пир для глаз.

Лиан удивленно округлил глаза.

— Улыбался... а что плохого в том, чтобы улыбаться? Это же нормально, не так ли?

— Ну... да, но...

Да, но нет. Я не смог подобрать слов, чтобы объяснить почему, и задумался, у Лиана тоже появилось странное выражение лица, словно он ничего не мог сказать. Думая об этом сейчас, я понял, что не было никаких особых причин, чтобы злиться и раздражаться.

— Эм... Ладно... Пошли.

— Ага...

Лиан тихонько вздохнул и потянул меня за руку.

Сначала он привёл меня в оружейный магазин. Нам навстречу вышел лавочник с жёсткими волосами, напоминающими ворс щётки, и такими же заострёнными усами-щеточками, на лбу у него была повязана бандана. Я не совсем понял его совета — брать по очереди мечи в руки и выбрать тот, который покажется тяжелее всех. Я подержал все до последнего мечи в лавке, пробовал замахиваться, а затем разрубить палку, обмотанную соломой, стоящую тут для пробных ударов... и в результате выбрал меч, казавшийся самым крепким в магазине. С длиной клинка в две трети моего роста и довольно приличный по весу. Лезвие толстое, как у топора, которым рубят деревья; его вполне можно было использовать как рычаг, чтобы поднять перевернувшийся экипаж. Даже если на противнике будет броня, или если это окажется монстр с твердыми рогами и клыками, скорее всего этот меч их разрубит. Из-за длинного клинка на пояс его не повесишь, зато без проблем будет носить на спине.

— Б-братец, это самый тяжёлый двур в магазине, тебя точно всё устраивает?

— Эм, Альфред, тебе не тяжело?..

Я попробовал им взмахнуть. Вовсе он не такой тяжёлый, как они говорили, даже одной рукой могу управиться. Длинная рукоять точно подходила под размер моей ладони. Кажется, с ним будет легко обращаться.

— Всё нормально. Он лёгкий.

— Легкий?! Серьёзно?.. А ты крут, братец... Впервые вижу парня, машущего им одной рукой...

— Ха-ха... Это потому что у него до глупости огромная физическая сила...

Лиан также сказал, что нужно подобрать дополнительное оружие и кинжал. В качестве вспомогательного мы выбрали немного изогнутый длинный меч, а также взяли кинжал, который казался достаточно тяжёлым и крепким. После того как мы выбрали ещё наплечники, металлические перчатки и щитки для ног, наконец, покинули магазин.

Купленное обмундирование ещё подлежало обработке: на него нанесут защитные заклинания и герб семьи Оуэн. Лиан сказал, что как только оно прибудет в особняк, он сообщит мне. Почему-то при этом он казался то ли уставшим, то ли удивленным.

Мы пошли в единственную в городе чародейскую лавку, чтобы купить «магический проводник» для облегчения активации магической энергии. Работник магазина был одет в длинную чёрную мантию, а на голову был накинута капюшон, скрывающий лицо. Из-за худощавого телосложения было непонятно, мужчина это стоял или женщина. Его вид... заставил вспомнить предсказательницу в чёрной мантии... и мне стало немного не по себе.

На магическом проводнике, выполненном в форме кольца или браслета, выгравированы заклинания, облегчающие активацию магической энергии и её стабилизацию. С ним легче концентрировать ману и можно сокращать заклинания. Дорогие экземпляры даже могут активировать мощную магию на бегу. Однако и цена скорее всего будет запредельная.

Существует шесть основных элементов — огонь, ветер, вода, молния, земля и дерево. Обычно один проводник затачивают под один элемент. Есть и «все в одном», объединяющие все элементы разом, но и стоили они столько, что этих денег хватит на долгую безбедную жизнь. Уж не знаю, справедлива ли такая цена или это грабёж среди бела дня. В любом случае, это не та вещь, которая может понадобиться простым людям. Без способностей к магии проводники бесполезны, тем более, что даже проводник одного элемента по цене равен трем месячным окладам. Кроме путешественников, тех, кому приходится сражаться из-за специфики работы, вроде меня, и заклинателей, у которых работа связана с магией, их больше никто не покупал.

Лиан купил браслет с двумя элементами, ветра и огня. Когда я спросил, правда ли в этом есть необходимость, он ответил, что не стоит скупиться на такие важные вещи, и что лучше купить дорогую вещь, которая прослужит долгое время, чем тратить деньги на дешёвки. Иногда Лиан говорил так же, как Мари и хозяйка...

После этого мы пошли к портному. Он привёл меня туда со словами, что наверняка на работе мне придётся поваляться в грязи, и время от времени мне точно потребуется полный мундир, так что не помешает несколько комплектов рабочей одежды.

Нам навстречу вышел мужчина, на котором были очки в красной оправе, красные же в клетку пиджак с брюками, синяя рубашка с узором из спиралей и белые глянцевые туфли. Волосы у него были выкрашены в ярко-жёлтый цвет. От одного взгляда на него у меня начали болеть

глаза.

Он снимал мерки точно и тщательно, вплоть до длины пальцев ног. Даже слишком тщательно. Для чего всё это? Я бросил вопрошающий взгляд на Лиана, мне сказали, что это лучший мастер в городе, и велели терпеть, что и ожидалось.

Со времени последнего медосмотра, который был полгода назад, мой рост увеличился примерно на три сантиметра. Услышав это, Лиан снова начал кричать глупости вроде того, что мне столько не надо и чтобы я отдал эти сантиметры ему. Когда я в ответ на его слова, что недавно он измерялся и подрос на пять миллиметров, сказал, что это просто замечательно, он почему-то ударил меня в живот. Я же не ради насмешки это сказал. К тому же, уж с этим я точно ничего не мог поделать. Это твоя вина, что твой рост не увеличивался, а не моя.

Похоже, одежда, которую мы заказали, будет доставлена в особняк Лиана, как только будет готова.

Когда мы вышли от портного, солнце уже садилось. По пути к карете, стоявшей неподалеку от магазина, от ларька с уличной едой доносились восхитительные и вкусные ароматы. Лиан тоже это заметил и сказал, что проголодался, так что мы решили подойти. К ларьку с жареными бутербродами, которые были повсюду. Между сваренными на пару и выпеченными круглыми булочками выложены различные ингредиенты, и в качестве начинки положат любой, какой захочешь. Я выбрал жареное мясо, толстые ломтики ветчины и овощи, а Лиан заказал бобы, которые становились сладкими при варке, и орехи в меду. Я кое-как удержался и не рассмеялся. Лиан оказался удивительным сладкоежкой. Так и знал, что он выберет именно это, но промолчал, потому что иначе он бы разозлился.

Сегодня он купил много вещей по работе, так что я решил заплатить за это угощение. Лиан сказал, что хотел бы поделиться и с Шурио, так что я взял дополнительную порцию того же, что и себе. Лиан всегда... старался купить для кого-то ещё. Для меня, Мари и малышни, друзей, людей живущих в особняке, в зависимости от случая. Ещё я купил две маленькие бутылки фруктовой воды с добавлением содовой, и мы сели перекусить на простенькой скамейке в сторонке.

— Давно я не покупал еду в ларьках... — прошептал Лиан немного прерывающимся голосом, с выражением ностальгии на лице.

— Вот как?

— Ага. Потому что... в одиночку... есть как-то не очень, правда?

Я не думал, что хоть кому-то было дело, в одиночку ел человек или нет. Но, кажется, Лиан этого стеснялся.

— Да и мне не с кем поесть такой еды...

— Да? А разве с тобой не ходила постоянно эта троица?

— Угу... но... они ничего в таких местах не покупают и не едят...

Ох... вот как?

Наверно, поскольку они родились в богатых семьях, им не нравилась такая дешёвая еда из придорожных ларьков.

— Если захочешь поесть, я пойду с тобой. Только скажи.

— П-правда?!

Когда я кивнул, и Лиан со счастливым лицом наклонился вперёд.

— Ага.

— Я-ясно... Спа... сибо...

Возможно, из-за того, что он наклонился, ему стало неловко, и он, слегка заалев щеками, стеснительно улыбнулся. Это выражение лица, которое известно только мне. Улыбка, которую никто другой знать не должен. Она только для меня.

Я очень хотел его коснуться, почти невыносимо... но когда я опустил к его губам, он тут же покраснел и разозлился. И спросил, что бы я делал, если бы кто-то увидел? Я подумал, что кому какая разница, но промолчал, потому что иначе он бы разозлился ещё сильнее.

В школе было полно людей, нацеленных на Лиана. И девушек, и парней. Думаю, им самое время сдать. Сам он закончил школу, даже не заметив этого, так как неизменная троица и ещё некоторые «охранники» создали вокруг него практически железную стену.

Мы закончили с покупками и решили вернуться в деревню. В карете я рассказал Лиану, что 25 волшебных камней среднего размера, которые он просил меня наполнить, готовы, и в ответ парень сказал, что тогда по пути домой завезёт меня в церковь.

Когда мы приехали, Мари и малыши ужинали в столовой. Мари с улыбкой поинтересовалась у Лиана, не хочет ли он поесть тушеной фасоли перед возвращением домой? Тот мгновенно ответил, что с удовольствием поужинает.

А ты действительно любишь бобовые.

Также Мари сказала, что приготовила порцию и для господина кучера, и Лиан со словами «Тогда я его позову» тут же развернулся и побежал к воротам. Мы с Мари посмотрели друг на друга, одновременно улыбнувшись.

Представители высшего сословия не ели за одним столом с кучером... Кучер, как правило, понимал это и старался есть там, когда хозяин его не видел. Мари наверняка собиралась сказать, что позовёт его попозже или отнесёт ему порцию. Встретившись со мной взглядом, она мягко улыбнулась.

Шурио, которого пригласили к столу, выглядел весьма удивленным и явно чувствовал себя не в своей тарелке. Лиан ещё и сказал ему сесть рядом с собой, и тот, не имевший права отказаться, просидел весь ужин с расстроенным лицом. По красному лицу пот лил ручьем, а еще от смущения он съёжился, его движения стали деревянными.

Я понимаю твои чувства. Очень хорошо понимаю. Потому что такое просто невероятно. Сын лорда и кучер, который статусом ниже слуги, ели за одним столом. Более того, сидели рядом. Где такое видано?

Нет, но... Это церковь, где все живые существа были равны перед Богиней.

Лиан счастливо смеялся. Мари тоже улыбалась. Поэтому я тоже не стал ничего говорить.

Возможно, Шурио думал о том же, о чём и мы. Глянув на радостно поедающего рагу Лиана, он встретился взглядом со мной и Мари, и с выражением крайней неловкости на лице натянуто улыбнулся... кивнув, он, ничего не говоря, начал есть.

Лиан передал Шурио маленькую тарелку, наполненную салатом с большого блюда. С улыбкой наблюдая за этим... я убедился в догадках, но ничего не сказал и почувствовал беспокойство, похожее на раздражение.

Лиан был сыном лорда, а значит занимал самое высокое положение в этих землях, но он был удивительно открыт к другим людям. К Мари, к детям, ко мне... да даже к Шурио. Иногда он пытался вести себя как аристократ, но это всего лишь видимость. На самом деле, ему совершенно плевать на социальный статус. Правда в том, что он добрый, слишком добрый. И это тоже одна из причин... почему время от времени он показывал незнание элементарных вещей.

Если отец Лиана об этом узнает... возможно, Лиан не знал, что в таком случае Шурио может быть жестоко наказан. Нет, уверен, что он не знал. Если бы знал, не бегал бы за кучером.

И в этом не было ничего плохого. Доброта Лиана не зависела от социальных статусов, он был добр просто по своей природе, и это вызывало улыбку. Так что пока всё хорошо, мы будем молчать, а если возникнут неприятности, то мы всё объясним ему по-простому.

И всё же была одна проблема... А именно...

...что это являлось доказательством того, что Лиан... был «звёздочкой», прилетевшей в этот мир из другой вселенной, как и говорила та женщина в чёрном, читающая по звёздам. Звезда из другой вселенной. Не имеющая орбиты. Нежная звездочка, которую призвала Богиня и отправила в наш мир. Периодически Лиан совершал действия или говорил слова, которые поддерживали правоту того звездного предсказания. Каждый раз, когда я видел или слышал это, я начинал паниковать и не мог успокоиться... от желания схватить его так быстро, как только мог.

...чтобы он не улетел отсюда.

После еды Шурио вернулся в карету, а Лиан пошел со мной в мою комнату. Считая камни и складывая их в сумку, он кивал и тихонько вздыхал.

— Что случилось? Количество неправильное?

— Н-нет! Количество верное, все двадцать пять. Спасибо.

Аккуратно сложив камни в сумку, парень поднял на меня взгляд. Он приоткрыл рот, словно собираясь что-то сказать, но тут же снова его закрыл. Пока я ждал этих слов, он решительно поднял взгляд и открыл рот.

— Ты... когда переезжаешь?

Вот оно что.

— Точно... Нужно собрать вещи... хотя у меня их почти нет. Я планирую переехать к господину Чедду на этих выходных.

— В-вот как...

Почему-то... обычно старающийся выглядеть сильным Лиан сейчас казался ослабевшим. Он стоял на месте, немного нервничая, словно ребёнок, которого собирались оставить позади. Может ли быть... что ему одиноко? Из-за того, что я ухожу отсюда... из церкви. Хотя я и сомневался, но подумал, что было бы замечательно, если бы это и в самом деле было так. К тому же, мне кажется, это небезосновательная идея. Такое чувство, что... чтобы успокоить его, мне стоит повторить то, что я уже говорил.

— Слушай, Лиан. Меняется место, где я буду спать, и только. Я ведь тебе об этом уже говорил?

— Это так, но... Я это знаю, но...

Наблюдая за Лианом, комкающим слова, я мысленно вздохнул. Вот как? Я наконец понял, что он хотел сказать. Закончив школу... мы не сможем каждый день видеться друг с другом, как обычно.

Поскольку Лиан нанял меня, теперь по выходным и в другие дни, когда будет возможность, мы будем работать вместе. К тому же, о церкви я и сам беспокоился, так что точно буду заглядывать пару раз в неделю. Если время совпадет, то можем встречаться и тут. Однако, как раньше, мы видеться уже не сможем. Тем не менее, это не означает, что мы не сможем видеться вообще. Я подумал и предложил план действий.

— Почему бы тебе просто не приходить, когда захочешь? В любое время, я совсем не против. Кроме того, у господина Чедда и в самом деле полно пустых комнат. Если тебе понадобится комната, думаю, он без проблем примет и тебя, только попроси.

— А?.. П-правда?

Это же господин Чедд и его жена. Они будут только рады. Госпожа говорила, что терпеть не может пустые комнаты.

— Ага. Я тоже буду приходить к тебе, если захочу увидаться. Учитывая, что ты меня нанял, это будет совсем не странно.

Лиан широко раскрыл глаза, словно до него только дошло, и, наконец, слегка улыбнулся.

— Ясно... И то верно.

— Именно. К тому же, я каждое утро буду доставлять молоко с фермы Чедда на кухню особняка, не так ли?

— А? Это правда?

— Ага. А ты не знал? Так что с этого момента я буду ездить вместе с господином Чеддом на доставку. Если ты встанешь пораньше, мы сможем встретиться и там.

— В-вот как... Каждое утро... ты будешь приезжать в особняк...

На бледное лицо Лиана понемногу начали возвращаться краски. Слава Богине. Наконец-то он перестал волноваться и успокоился. Когда я схватил его за запястье и потянул на себя, он без сопротивления оказался в моих объятиях. Когда я его обнимал, в восьми-девяти случаях из десяти он пугался и пытался сбежать, так что я покрепче сцепил руки за его спиной.

— А когда ты не сможешь снять комнату... то так же, как и раньше, можешь пользоваться

моей, когда захочешь. Если захочешь остаться на ночь, оставайся.

Лицо Лиана покраснело.

— Спасибо, обойдусь.

— Почему?

— Потому что ты... тогда... сразу постараешься сделать что-нибудь странное...

— Странное?

В ответ на это он уставился на меня с пылающим лицом. И, так и не ответив, отвёл взгляд. Нежно розовеющие местечки выглядели так мило... что хотелось их укусить.

Я тоже, в общем... думал, что нужно тренировать силу воли. И сдерживался. К тому же это были загруженные недели. Если я немного его коснусь, он ведь меня простит?

Когда я уткнулся лицом ему в шею, он удивленно дёрнулся. От его кожи очень приятно пахло. Я больше не мог сдерживаться и слегка коснулся её губами, он вздрогнул, но не попытался, как обычно, сразу вырваться. Всё ещё спокойно оставался в моих объятиях. Истолковав это как разрешение продолжать, я осторожно прижался губами к его щеке. Удивленный Лиан неожиданно вскинул лицо, его губы оказались так близко, что случайно дотронулись до моих. Когда он открыл рот, собираясь что-то сказать, кончики наших языков соприкоснулись. Небольшая погоня и облизывание и он, испуганно вздрогнув, снова спрятал язычок. Когда я попытался преследовать беглеца и дальше, меня начали безостановочно колотить по груди, вынуждая разъединить наши губы.

— В-вот! Ви-дишь!

Лиан смотрел на меня, краснея и тяжело дыша.

— Но ведь с этим ничего не поделаешь.

— Что значит «ничего не поделаешь»?!

— Ты мне нравишься. Разве не естественно, что я хочу прижаться к тебе?

— Н-...

Лиан снова покраснел, слегка нахмурил брови и опустил взгляд. Я мысленно выдохнул. Не

думаю, что он меня ненавидел. В тот день, ночью, он просил меня остаться рядом. Хотя я целовал его, обнимал и говорил, что он мне нравится... не сбегал, как сейчас, лишь бы быть рядом. Если он находился далеко от меня, то чувствовал себя одиноко и тревожился. Мне не кажется, что я ошибся, думая, что нравлюсь ему. Но... в тот раз он так и не ответил.

Почему? Лиан... чего-то боится? Я всё ещё этого не знаю. Если мы избавимся от того, что заставляет его волноваться... смогу ли я тогда получить ответ?

— Лиан... Чего ты боишься?

Парень удивился, по его телу прошла крупная дрожь. Слегка подрагивающей бледной рукой он вцепился в мою одежду.

— О чем ты говоришь?.. Ничего я не боюсь...

— Тогда почему ты так тревожишься? Я не стану делать того, что тебе не понравится. Я буду дорожить тобой и клянусь, что никогда не сделаю ничего, что заставит тебя грустить.

Нет ответа.

— Ты... меня ненавидишь?..

Лиан поспешно поднял лицо и покачал головой.

— К-конечно же нет!

— Тогда я тебе нравлюсь?

— Э...

Глаза сереброволосого задрожали, как будто он собрался заплакать.

— ...НО, ТЫ...

— Я?

— У тебя...

Лиан хотел что-то сказать, но в итоге просто сжал губы. С натянутой улыбкой покачал головой, пытаясь сделать вид, что с ним всё в порядке, отводя печальные глаза.

— Альфред... Успокойся и ещё раз как следует подумай. К тому же, я уверен, в будущем... перед тобой появится человек... гораздо лучше меня...

Вместо нормального ответа он выдал такое.

— Ты обязательно полюбишь этого человека... Больше меня, больше всего на свете...

— Что ты несешь?

— Тот, кто сделает тебя счастливым... обязательно появится в будущем, так что... пожалуйста, оставь меня. Так для тебя будет лучше...

— Лиан!

Я был зол, настолько зол, что перепуганный Лиан подпрыгнул. Но я это проигнорировал.

— И что? О чём вообще ты сейчас говоришь?

— Альфред...

— Почему ты говоришь это? Никто не может предугадать будущее.

Словно... та женщина, читавшая по звездам. Лиан сощурился, как от боли.

— Но... я...

— Ты думаешь, я буду любить человека, которого в глаза не видел? Не говори ерунды. Я с этим не согласен.

— Ал...

— Хочешь сказать, что не веришь мне? Моим словам?

— Это не...

— Тогда зачем ты говоришь всё это?

Лиан прикрыл глаза.

— Лиан.

— Но ведь ничего нельзя сделать...

Голос задрожал.

— Я ничего не могу поделать! Всё уже решено. Если это уже решено, что бы ты сделал?..

— Что решено? Ничего не предрешено. Не ты ли сказал, что будущее можно изменить?

Парень поднял голову. С заплаканным лицом.

— Это ты сказал. Мне.

— Изменить... Было бы здорово, если бы его можно изменить...

Он казался неожиданно слабым, даже зрачки подрагивали. Что тебя так беспокоило?

— Это возможно. Ты можешь изменить его так, как захочешь. Потому что будущее ещё не предрешено.

— Возможно?..

— Конечно, возможно.

— Я могу изменить его?..

— Можешь. Если захочешь. Ты ведь сам мне так сказал, верно?

Лиан проглотил то, что хотел сказать, его глаза продолжали дрожать.

— К тому же, я сам решу, что для меня лучше. Не решай за меня. Лучше... реши, что ты хочешь для себя сам. Если говорить о тебе... Чего ты хочешь?

Лиан раскрыл глаза.

— Я?..

— Чего ты хочешь?

— Я... я...

Голубые глаза ледяного оттенка крупно задрожали. Он открыл и закрыл рот. Потом снова открыл... и закрыл. Словно протягивал руку в попытке дотянуться до желаемого, но сдавался с мыслью, что не сумеет этого сделать.

Я выдохнул. Лиан постоянно отдавал людям всего себя, практически не пытаясь получить желаемое, отталкивая остальных. Если у него имелось что-то, чего хотел другой человек, ему проще уступить. Настолько скромный, что казалось, что он сдавался с самого начала и не стремился к цели.

— Чего хочешь ты?

Если ты, так легко уступающий, скажешь, что хочешь бороться за меня... Я буду счастлив настолько, что захочу бегать сломя голову по округе... и постараюсь выполнить всё, чего бы ты ни захотел.

— Я...

— Ты всё ещё хочешь, чтобы я был рядом с тобой?

Он не сказал ни слова, но крепко вцепился в мою рубаху. Похоже, это и был ответ. Он поднял дрожащий взгляд и посмотрел на меня. Когда я наклонился к нему, он закрыл глаза. Хотя я целовал его, он не сбегал. Я обнимал его, нежно касаясь губ, и хотя он дрожал, не пытался вырваться. Я могу расценивать это как ответ на тогдашний вопрос? Ну, думаю, вполне.

Всё же... хотя мы уже зашли так далеко, почему же ты не хотел ответить? Было ли в Лиане что-то, что не давало ему это сделать? Я хочу спросить, но если попытаюсь... я был почти уверен, что он исчезнет, поэтому не мог задать вопрос.

Даже когда я запустил язык поглубже, он только раз удивленно вздрогнул, а потом прикрыл глаза, прижимаясь ко мне ближе.

— Эй... Что ты хочешь, чтобы я сделал?

Лиан медленно открыл глаза и посмотрел на меня. Льдисто-голубые глаза дрожали, то ли от нерешительности, то ли от беспокойства.

— Лиан.

— Остайся... рядом...

Я услышал ответ, произнесенный едва различимым дрожащим шёпотом. Парень, зарывшись в мои объятия, прижимался к моей груди... и замолчал, заплакав. Так же, как в тот раз. Словно цеплялся за последнюю надежду.

— Я понял... Обещаю, я всегда буду рядом... Лиан, я тебе нравлюсь?

Для подстраховки я спросил его снова. Как и ожидалось, ответа я не получил...

Но когда я намерено наклонился ближе, он приподнял лицо, закрывая глаза, из которых катились слезинки, и подарил поцелуй. Дрожащие руки робко обхватили мою спину. Деликатный жест, который заменил собой ответ. Думаю, я ему нравлюсь. Мне не показалось, и это не была какая-то ошибка. Я почти уверен. В дальнем уголке сознания всплывали слова, сказанные Лианом, и слова предсказательницы. Умом я понимал, что это глупости и что такое вообще не возможно, но в сердце засело сомнение.

Возможно, ты... возможно, что-то знаешь? Как и та читающая звезды женщина.

В будущем... должно произойти какое-то событие.

Я не знаю. У меня нет никакой возможности удостовериться. Но если это было правдой... предположим, что это событие и сковывало Лиана.

Если удастся от него избавиться, ты... ответишь мне словами, чётко и ясно?

Если просто нужно подождать до тех пор, то я буду ждать столько, сколько нужно. До тех пор...

— Ты останешься рядом со мной?

Лиан открыл глаза, уставившись на меня.

— Я всегда буду рядом с тобой. Так что и ты всегда будь рядом со мной.

У Лиана задрожали ресницы, и он разрыдался. После этого... он сдвинул брови, будто встревожившись, но всё-таки счастливо улыбнулся.

— Столько, сколько ты этого захочешь...

Сдержанный ответ, так похожий на Лиана, который никогда ничего не добивался для себя. Я не сказал, что ему следовало бы поучиться у постоянно ошибающейся рядом троице, но подумал, что ему было бы неплохо чуть получше прислушиваться к собственным желаниям.

— Сколько захочу...

Если ты собираешься оставаться рядом столько, сколько я захочу...

— Тогда... всю оставшуюся жизнь.

— Ха? Т-ты... в-всю жизнь...

— Оставайся рядом со мной всю жизнь.

Я хочу, чтобы ты оставался со мной до конца жизни. Заботящаяся обо мне, только моя звезда, которая всегда будет рядом.

— До тех пор, пока я не умру. Будь рядом.

Я ещё раз поцеловал его, обнимая тело значительно меньше и тоньше моего собственного. И всё-таки ответа я так и не получил...

Дрожащие руки неловко обхватили меня за спину, вцепившись в одежду. Могу ли я посчитать это за ответ? Думаю, что да, и мне кажется, что это не ошибка.

Я тихонько вздохнул и крепко обнял дрожащее тело.

Налетевшие как шторм дни убойной работы, на которых приходилось сосредоточиться, вроде бесконечных попоек, отёла скота и срочных строек, наконец, пошли на спад, поэтому я поговорил с хозяйкой и боссом о том, что больше не буду работать в таверне и строительном магазине. Оба плакали, отговаривали и просили ещё раз обдумать принятое решение. Однако в данном случае ничего было не поделать. С этого момента я решил сосредоточиться на двух вещах: работе на ферме Чедда и заданиях Лиана. Скорее всего, другие подработки я себе позволить не смогу.

Когда я пообещал иногда заглядывать в гости, мне сказали приходить на подработку, если выпадет свободное время. Оба заведения были сильно загружены физической работой, а рабочих рук хронически не хватало. Звучали их слова при этом так трагично, что я ответил, что если будет время, то обязательно приду. Хозяйка, с улыбкой хлопнув меня по спине, ещё добавила, чтобы я иногда заглядывал выпить вместе с господином Лианом.

Воскресенье. День переезда на ранчо Чедда. Я освободил комнату, стены в церкви уже были отремонтированы, так что это было самое подходящее время для переезда. Так я и сказал господину Чедду, и переезд назначили на воскресенье. Ещё до полудня супружеская пара Чедд

приехала в церковь на телеге, чтобы забрать меня. Я сказал, что если мне одолжат повозку, то смогу и сам доставить свои пожитки, но те отмахнулись со словами, что всё равно помогут, так как свободны в это время. Я был благодарен им за приезд, но у меня на самом деле не так много вещей, чтобы мне понадобилась помощь. Одежда, несколько предметов первой необходимости и инструменты, а ещё подарки от Лиана, Мари, малышни и сельского учителя фехтования. Возможно, последних было даже больше, чем собственно моих вещей. А вся мебель принадлежала церкви.

— ...это всё? Серьёзно? — удивленно пробормотал Лиан, заглянувший в повозку. Он-то пришёл с закатанными рукавами, чтобы помочь с багажом.

— Ага.

Перевязав пожитки тканью и веревками, чтобы они не болтались по повозке, я посмотрел на оставшееся пустым пространство и подумал, что вещей действительно маловато. Телега была пуста более чем наполовину. Супруги Чедд закончили беседу с Мари и, обменявшись прощальными словами, вернулись на скамью кучера. Мари повернулась ко мне, щеки цвета яблока слегка приподнялись в улыбке.

— Ал, хорошего пути. Я буду молиться, чтобы свет Богини всегда освещал твой путь, куда бы ты ни пошёл.

— Спасибо, Мари. За заботу.

— Хе-хе, и тебе тоже спасибо, Ал. Здесь всегда будут тебе рады.

— Хорошо, время от времени я буду заходить.

— Благодарю. Я буду заваривать чай и ждать тебя.

Я кивнул, Мари улыбнулась и, радостно прищурив глаза, помахала маленькой ручкой.

Когда я закончил связывать багаж и поднял взгляд, Лиан всё ещё стоял у повозки. И, судя по выражению лица, сдерживал слёзы. Да что ж такое. Я же сказал, что просто меняю место ночевки. Стоило мне подойти к нему, всегда ясные и добрые льдисто-голубые глаза затянуло тревогой, когда он посмотрел на меня. Он был бледнее обычного. Когда у него такое лицо, просто невозможно оставить его в расстроенном состоянии.

— Лиан...

— Что?..

— Если ты свободен, не хочешь поехать и помочь мне? В конце концов, одному будет трудно перенести весь багаж в комнату.

Парень несколько раз моргнул.

— Поедешь?

— А-а мне можно тоже поехать?..

— Можно.

Когда я протянул руки, он посмотрел на них, потом на моё лицо... и робко протянул руки к повозке.

— Тогда... я тоже по-поеду... д-да, почему бы и не поехать...

— Ясно.

Меня слегка посмешила такая очевидная попытка выглядеть сильнее. Держась рукой за край, я поднял его на повозку. Ступивший на пол Лиан от удивления округлил глаза ещё сильнее, чем обычно.

— Как всегда эта твоя дурная силища...

— Просто ты лёгкий.

— Ха?! Я не легкий! Нормальный я!

— Молодой господин! Если вы поедете вместе, мне забрать вас с фермы вечером? — раздался голос Шурио, который наблюдал за происходящим, стоя рядом с Мари. В последнее время он часто забирал Лиана.

— Если хочешь... Можешь и переночевать в моей комнате.

Лиан, запунцовев, бросил на меня косой взгляд, тут же переведя его на Шурио.

— Вечером!

Похоже, он собирался вернуться домой. Очень жаль. Чедд и его жена, сидевшие на козлах, со смехом оглянулись назад.

— Тогда отправляемся? Поехали, Ал.

— Ага.

Когда повозка тронулась, стоящие у церкви Мари и малыши начали махать на прощание. Мари улыбалась, но на глазах у неё застыли слёзы, дети тоже махали и плакали. А потом я увидел, как трое малышей с красными, желтыми и зелёными глазами... с льющимися из глаз слезами, а из носа соплями, сердито побежали за нами. Зачем?

— Ува-а-а! Лиан! Не-ет~! Блатец Ал заблал!..

— Не-е-ет! Не сме-ей! Верни гошподина Лиана-а! Во-ор!

— Ва-а-а-а! Догоню! Не-е-ет! Украл!

Кто вор? Я забрал его, но не украл. А они громкими голосами кричали столь же громкие обвинения. Ещё и на улице. Прекратите.

— Аха, во-вор...

У серебряноволосого, сидевшего рядом со мной, от смеха тряслись плечи; рукой он зажимал себе рот. Это ложные обвинения. Не наблюдай молча, а исправь ситуацию.

Мари и остальные побежали ловить тройняшек, которые настойчиво гнались за нами и обзывали меня вором. Рядом Лиан радостно улыбался и махал рукой.

Ну... это не так и плохо? Лучше, чем если бы он продолжал сидеть с грустным лицом. Если это его веселило, то пускай. Придя к такому выводу, я посмотрел на радостно смеявшегося рядом Лиана, и, заразившись этим смехом, откинулся на стену повозки.

<http://bllate.org/book/12848/1132177>